

УДК 327.51:341 (575.2) (04)

**ВОЕННЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ
В СКЛАДЫВАЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XXI ВЕКА**

Б.А. Исаков – преподаватель

The international relations and security threat in the world are considered in this article.

Окончание XX столетия характеризуется высокой динамикой политических событий, возникновением новых очагов напряженности в различных регионах, слабой предсказуемостью развития ситуации в мире.

Ограниченность сырьевых ресурсов, сужение благополучного экономического пространства, индустриализация, урбанизация, повышение демографической и этнополитической напряженности становятся важнейшими причинами обострения геополитического соперничества, политических, экономических, этнических противоречий и территориальных притязаний.

Все эти факторы коренным образом меняют политическую картину мира и оказывают значительное влияние на структуру угроз в современном мире. В этой связи необходимо, в первую очередь, ответить на два принципиальных вопроса: как меняющееся мироустройство влияет на складывающуюся систему военных опасностей и угроз и каким образом можно противодействовать этим угрозам. Важно знать не только, что и как делать в области национальной безопасности, но и – во имя чего.

В этой связи в настоящее время происходит ориентации на так называемые неопределенности, которые в современном политическом лексиконе фактически стали синонимами понятий “опасность” и “угроза”. Это отражает тенденцию расширения спектра возможных военных опасностей и угроз в будущем взамен

их четкой иерархии, существовавшей в годы холодной войны.

Однако военное строительство не может быть абстрактным, так как всякое силовое сдерживание, которое, в первую очередь, и обязаны осуществлять национальные вооруженные силы, связано с проблемой защиты определенных интересов страны и ее союзников. Поэтому оно всегда конкретно и ориентировано на потенциального противника. Если потенциальные угрозы, а значит, и потенциальный противник не определен политическим руководством, то этого противника сначала находят, а затем, как правило, и получают сами военные. Это дает лишний повод задуматься о состоянии и перспективах военной безопасности в мире.

Таким образом, прежде чем говорить о принципиально новых угрозах, которые несет миру новая эпоха, необходимо определиться, хотя бы в общих чертах, с его основными параметрами. Здесь заметны серьезные подвижки по сравнению с периодом холодной войны. Все чаще от имени мирового сообщества выступают наднациональные структуры, а полноправными факторами на международной арене становятся негосударственные организации и объединения. Вследствие этого, вопрос о будущем месте государства в системе международных отношений приобретает ключевое значение. Также важен и вопрос о статусе новых факторов. Откуда они черпают финансовые ресурсы? Не подпитываются ли они

тайно из государственных источников? Какие у них интересы и принципы их достижения?

Набирающие в настоящее время силу процессы интеграции и дезинтеграции оказывают решающее воздействие на политическую картину мира. Но это не в коей мере не исключает роли государства на международной арене. Более того, ослабление роли государства может явиться как раз дестабилизирующим элементом. По мнению председателя российского Совета по внешней и оборонной политике С. Караганова, фактор ослабления роли государства заметно проявляет себя и определяет противоречия в интеграционных процессах. «Оно (государство) все меньше способно контролировать умы своих граждан, в распоряжении которых все больше новых независимых источников информации. Адекватно реагировать на информационную революцию государство пока не в состоянии. Из-под контроля государства также выходят экономические потоки, что ведет к его ослаблению. (...) Налицо снижение способности государственного управления широким сектором национальных ресурсов, включая финансовые, за исключением, пожалуй, обороны»¹. К такому же выводу склоняется и итальянский политолог Дж. Кьеза, который говорит, что «уже сейчас можно предвидеть, что почти все национальные государства окажутся ничтожными образованиями перед лицом Союзов бывших национальных государств, возникающих для борьбы за сферы влияния и для разрешения конфликта Человека с Природой... Что касается больших Союзов – здесь вообще лучше избегать термина “Государство”». По прогнозам итальянского политолога в конце следующего столетия большинство новых образований – наднациональных, многонациональных, постнациональных – трансформируются в так называемые Компании, причем их границы будут пролегать в зависимости от их же корпоративных интересов. Таким образом, Кьеза считает, что в начале XXII в., возможно, люди уже не будут гражданами какого-либо Государства, а членами одной или нескольких Компаний. Современный же подъем борьбы за национальное самоопределение, по его мне-

нию, есть не что иное, как проявление “коллективной глупости”. А современные Союзы, такие, как Евросоюз, будут переходной формой к делению мира на Компании Юга и Компании Севера. То есть, будущее мироустройство, равно как и будущие столкновения, будут определяться взаимными отношениями “богатого Севера” и “бедного Юга”².

Разделенным на отдельные лагеря-цивилизации видит будущий мир профессор Гарвардского университета, председатель Американской ассоциации политических исследований С. Хантингтон. По его теории “человечество неминуемо ждет столкновение западной и азиатской цивилизаций”. Причем, на его довольно пессимистический взгляд, Запад напрасно уповает на то, что рано или поздно его демократические стандарты завоюют мир. Напротив, в XXI в. человечество ждет деградация западных ценностей и резкое возвышение азиатских цивилизаций. По мнению Хантингтона, столкновение между цивилизациями по так называемым “культурным разломам”, разделяющим восемь мировых цивилизаций, будет определять характер будущих конфликтов. Из теории Хантингтона со всей очевидностью вытекает возможность возникновения из такой борьбы, как на микро-, так и на макроуровнях новых, отнюдь не мелких вооруженных конфликтов, а крупномасштабных региональных или даже глобальных войн. Как утверждает сам автор: “Насилие между группами, принадлежащими к различным цивилизациям, является наиболее вероятным и наиболее опасным источником эскалации, которая может привести к всеобщей войне”³.

Активизация в системе международных отношений, наряду с признанными мировым сообществом странами, других структурных элементов, привела к тому, что фактор военной угрозы стал утрачивать признаки явной государственной принадлежности. В результате сложившийся механизм парирования государством таких угроз перестал соответствовать реалиям.

Дело в том, что теперь становится все более очевидным, что конфликты могут возникать не только между политически оформленными структурными элементами, но и между ними и

² Там же.

³ *Huntington S.P. The Clash of Civilizations?// Foreign Affairs. Summer. – 1993. – P. 24.*

¹ Игра в Карту // Общая газета. 30 декабря 1999 г. – 12 января 2000 г. – №52/1. – С. 6.

другими субъектами международных отношений. В такой войне могут участвовать, с одной стороны, государство в единстве его институтов, а с другой – внегосударственные субъекты мировой политики (этнические, этнорелигиозные, политические, криминальные организации и движения как местные, так и трансрегиональные, или даже международные). Поэтому формы и способы ведения такой войны определяются исходя из ситуации и по разумению каждого отдельного полевого командира. Классические войны велись, в конечном итоге, за власть над территорией и живущим на ней населением. Эти же войны, которые характеризуются множеством частных целей, в настоящее время принято классифицировать как “малые” и они приобретают все большую актуальность. К таким войнам эксперты относят диверсионные акции, партизанскую борьбу и повстанчество. В целом такую войну можно определить как “импровизированные активные действия небольших (в сравнении с регулярной армией) отрядов, организованных населением, армией, правительством или партией по особому для каждого конкретного случая принципу с целью нанесения противнику непосредственного материального или иного ущерба всеми доступными средствами”¹.

Главная опасность этой формы войны заключается в том, что в ходе ее невозможно отделить мирное гражданское население от вооруженных группировок, а оружие и насилие становятся основными инструментами достижения политических целей.

Постоянное перемешивание боевиков и мирного населения, независимость полевых командиров друг от друга и от собственных лидеров, мародерство, грабежи, контрабанда оружия – все это создает атмосферу демонстративного, можно сказать, принципиального отрицания законов, норм и правил “классической” войны. Неслучайно мы становимся свидетелями распространения терроризма, который представляет для государств так называемую “асимметричную угрозу”. Но именно в снижении роли государства и черпает терроризм свой потенциал, ибо сила терроризма заключается даже не в его фантастической “телегенности”, а в силе прецедента политиче-

¹ Дробов М.А. Малая война: партизанство и диверсии // Альманах “Вымпел”. – М., 1998.

ской эффективности. Сила терроризма – в слабости власти.

Таким образом, в ослаблении государства заложена угроза возникновения очагов напряженности и конфликтов. В этой ситуации внутренние конфликты представляют наибольшую опасность. Однако зачастую внутренние конфликты подогреваются из-за рубежа, и внешние угрозы переплетаются с внутренними.

Экономическая глобализация, преимущества информационной революции – мощные механизмы, способствующие мировой интеграции. Это развитие, сопровождаемое распространением демократии, позволяет надеяться на положительные сдвиги в мироустройстве в долгосрочной перспективе. Но с другой стороны, демократические преобразования в некоторых случаях, когда общество к ним в недостаточной степени готово, ведут к дезинтеграции. Вследствие этого, именно от политики, проводимой различными государствами, исходят основные угрозы миру.

Американские эксперты из Института национальных стратегических исследований при Национальном университете обороны (ИНСИ) выделяют четыре типа государств, активно действующих на мировой арене². Прежде всего, это страны с развитой рыночной демократией, переходные страны, такие, как Россия, Китай и Индия, которые проводят выраженную национальную политику и стремятся к лидирующему положению в международных делах. Причем, по оценке американцев, только Китай способен в перспективе к глобальному лидерству.

Главную же причину и источник будущих конфликтов эксперты ИНСИ связывают с государствами-париями (Ирак, Иран, Северная Корея, Сербия). Особую угрозу представляет перспектива применения ими оружия массового поражения, особенно если учитывать, что сохраняется вероятность попадания в их руки ядерного оружия и средств его доставки.

“Беспокоящие” и “несостоявшиеся” государства (Руанда и Босния) являются главными очагами нестабильности. По мнению ученых из

² Strategic Assessment 1999. Priorities for a Turbulent World. Institute for National Strategic Studies. National Defense University. – Washington D.C., 1999. – P. XIV, 5–8.

ИНСИ, именно эти государства создают условия для роста транснациональных угроз: терроризма, организованной преступности, распространения наркотиков, увеличения потока беженцев.

Таким образом, в настоящее время именно с институтом государства связываются как основные исходящие угрозы, так и возможности системно решать проблему безопасности личности, общества и нации (которые в комплексе принято определять как “национальная безопасность”). Это связано с тем, что лишь государство обладает способностью создать, а главное – организовать необходимые для этого силы и средства. В то же время нельзя не обратить внимания на тот факт, что возможности государства поддерживать свою внутреннюю и внешнюю безопасность снижаются. Поэтому для принятия практических решений в области национальной безопасности необходимо проанализировать взаимоотношения всех элементов системы международных отношений.

Ранее считалось само собой разумеющимся, что вся система международных отношений – продукт объединения некоторого конечного числа “сформированных” субъектов-государств, и что государственный суверенитет – фактически единственный признак системной принадлежности.

Однако, как показывают реалии современных международных отношений, различные угрозы исходят и от других структурных элементов системы международных отношений. Правда, природа и направленность этих угроз различны. Тем не менее, по мнению доктора военных наук, профессора Академии военных наук В.М. Захарова, представляется возможным свести все угрозы в две группы: преднамеренные угрозы, вызванные противоречиями в устремлениях; непреднамеренные угрозы, связанные с различиями условий развития¹.

Государство, хотя и представляет собой аппарат насилия, является, как уже отмечалось, пока единственным инструментом объединения народных масс, не обеспеченных защитой для противостояния этим угрозам. Поэтому совер-

шенно естественно, что обеспечение их безопасности является основной задачей государства.

Безопасность, в широком понимании, в последнее время начинает играть все большую роль как фактор, объясняющий поведение и отдельных этнических групп, и целых наций, и даже больших расово-культурных и цивилизационных объединений. Вообще чувство безопасности – это сильнейший мотив национального поведения. Оно обусловлено не только прямой и явной угрозой, но, в немалой степени, общей ситуацией в регионе и в мире.

В настоящее время теперь единые блоковые представления о безопасности рассыпались на множество частных концепций. Изменились и объекты, с которыми связано чувство безопасности (или ощущение опасности). В эпоху блокового противостояния это было ощущение угрозы существованию огромного политического сообщества, с которым личность фактически связывала свою судьбу. Эта угроза исходила от столь же громадного обобщенного противника (“коммунистической опасности” или, соответственно, “мирового империализма”). Однако сейчас собственным чувством безопасности обладает практически каждая этническая, этнокультурная, религиозная, и вообще каждая социальная группа.

Основные направления политики в области национальной безопасности реализуются в рамках национального государства. При этом конечная цель национально-государственной политики зависит от “стартовых” условий конкретного государства. Как уже отмечалось, такими целями могут быть: национальное выживание, национальное благополучие или национальное процветание. При этом выбор основных средств и ресурсов для достижения той или иной цели, зависит от возможностей страны, ожидаемой демографической ситуации, обеспеченности природными ресурсами, научно-технического потенциала и ряда других факторов.

Очевидно, что иерархия национально-государственных интересов, их временные и пространственные параметры могут меняться в зависимости от изменения внутренних и внешних условий. Процесс обеспечения национально-государственной безопасности сопряжен с соперничеством правящих элит по созданию наилучших “стартовых” условий для своего государства в системе международных отношений. Такое соперничество, как правило, приводит к

¹ *Zakharov V.M. The Evolution of Views on War and its Social and Political Contents // Republic of Slovenia. Ministry of Defence. Centre for Strategic Studies. Collection of Studies. 1998.*

возникновению внешних угроз, которые могут носить как военный, так и невоенный характер.